

ТРАДИЦИИ И ВРЕМЯ

Московские
гастроли

Театральная Москва издавна знакома с искусством Киевского драматического театра имени Ивана Франко и многое помнит в его более чем полувекковой истории, доброе начало которой положил чудесный самобытный мастер Гнат Юра с талантливыми своими сотоварищами.

Новая встреча в столице с киевским театром — девятая по счету. В репертуаре гостей — есть украинская классика: впервые появившаяся на сцене «Кассандра» Леси Украинки, давняя наша знакомая «Лымеривна» Панаса Мирного, драматичные «Две семьи» М. Кропивницкого. Далее идут ветераны советской украинской драматургии: историческая трагедия «Ярослав Мудрый» И. Кочерги, «Стравица дневника» А. Корнейчука, чье имя более сорока лет не сходит с киевской театральной афиши. Поставлены также драма А. Софронова «Наследство», трагедия М. Карима «В ночь лунного затмения».

В этих разных, никак не сравнимых спектаклях, в которых занята вместе с молодежью заслуженная театрально-гвардия — народные артисты СССР Н. Ужвий, Куманченко, О. Кусенко, Е. Пономаренко, В. Дальский, А. Гашинский, сказываются обаяние и жизненность традиций народности, присущих украинской школе актерского мастерства. Названные постановки, давно уже получившие высокую оценку критики, могут послужить поводом для содержательных театральных размышлений. Но не менее интересно будет обратиться к современной украинской дра-

матургии, с которой тесно связана судьба театра.

На гастролях она представлена тремя авторами: Александр Левада, Микола Зарудный, Алексей Коломиец. И пятью их пьесами. Тут хотелось бы сказать — разными пьесами, но на самом-то деле не такие уж они разные. Во всяком случае, три из них воспринимаются как вариации одной и той же темы — бережного, любовного отношения к природе, к родной земле.

Действие пьес М. Зарудного «Пора желтых листьев» и «Такое долгое, долгое лето» не выходит за пределы лесничества. Они настолько соприкасаются одна с другой, что актеры могут играть в них чуть ли не одно и то же. Так, к примеру, Н. Копержинской в В. Дальскому, весело сыгравшим в первом спектакле роли двух комедийных супругов, приходится затем повторять их в похожей комедийной ситуации в другом. Драматургу, уже достаточно опытному, можно было бы обойтись без очевидных самоповторений.

Упрек упреком, но все же оба эти произведения совсем не безразличны зрителю. Есть в них острые столкновения характеров, искреннее стремление показать человека, живущего идеалами нашего времени.

В пьесе «Такое долгое, долгое лето» привлечен наш современник — бывший военный летчик Иван Запорожский, ставший лесником. Сущность его натуры, целеустремленная деловитость выявляются в осуществлении благородной, красивой мечты: преобразить выжженную солнцем унылую, безводную степь в зеленый

лес, наполненный веселым птичьим гомоном. Под стать своему герою в этой роли артист С. Олексенко, чье исполнение отличает внутренняя собранность, та сдержанность сценического поведения, которая куда выразительнее назойливой пестроты красок.

Люди, подобные Ивану Запорожному, мерят жизнь и труд свой большими масштабами. И хотелось бы, чтобы посвященные им пьесы были отмечены такой же смелой масштабностью изображения, широтой открываемых художником горизонтов.

К этому требованию ближе подходит драма А. Левады «Здравствуй, Припят!» По теме своей она несколько созвучна первым двум пьесам, но раскрывает ее более широко и обобщенно, приближаясь к философскому осмыслению сложных явлений нашей жизни. Автор вводит зрителя в заповедный край нерукотворной красоты старого Полесья, на тихие досель берега светлой Припяти, разбуженные от векового покоя строителями атомной электростанции. Неминуемое столкновение заветной старины и грохочущей, как весенний гром, нови не приводит, однако, к драматической дисгармонии. Герои драмы как бы с двух противоположных берегов идут к общей цели: к установлению единства природы родной земли и красоты нынешних дел человека.

Когда-то об этом мечтали герои чеховской драматургии: о красивой жизни на красивой земле. Но для претворения в реальность давних их мечтаний — они того не знали тогда — нужна была непременно

победа нового, социалистического уклада жизни.

Перед большими трудностями, сложными проблемами ставит А. Левада своих героев. Один из них говорит:

— Проблемы эти — не шутка, в них, если хотите, одно из самых больших противоречий эпохи. Как же быть?

— Не знаю, — отвечает на это студентка «лесовичка» Татьяна.

Но именно она, влюбленная в родной полесский край, поражающая очарованием серьезной, умной юности, становится душой повсюду разрешенных проблемы «цивилизация и природа» (так обозначена она автором). Характер гордой и нежной, смелой и восторженной Татьяны получил живое сценическое воплощение. Молодая актриса М. Герасименко рассказала о своей современнице искренне, с поэтическим ощущением жизненной правды.

Достоинство драмы А. Левады видится в обобщенном восприятии времени, в утверждении единства настоящего с прошлым и будущим. Картина наших дней становится значительнее и выпуклее, когда художником не забыто пройденное, когда открывается им перспектива пути в завтрашний день.

В спектакле «Здравствуй, Припят!» прозвучал и мелодраматический мотив. Следует ли ставить его автору в упрек? Мелодрама — такой же достойный жанр драматургии, как и остальные. Были же у Романа Роллана основания назвать гениальными мелодрамами трагедии древней Греции...

Свои гастроли на сцене Малого театра франковцы открыли пьесой А. Коломийца «Голубые олени». Прекрасна по замыслу эта романтическая «повесть о любви» — о любви, рожденной в боях и грозах минувшей войны, о любви сельской девчушки, ушедшей на фронт. Это светлое чувство она пронесла через многие испытания и тяготы. В бесконечных письмах к солдату, затерявшемуся где-то в боевых порядках сражавшейся армии, — она писала их не один год, — раскрылись красота и нежность ее души, но... Но в пьесе ей суждено быть Джульеттой без Ромео, Изольдой без Тристана.

В «Голубых оленях» возникает конфликт между замыслом и результатом его воплощения. К возникновению конфликта привела, видимо, непродуманность сюжета. Рядом с правдой и искренностью соседствует в пьесе искажая ответственность.

Появление вслед за «Голубыми оленями» пьесы «Кравцов» — так звался тот солдат, с которым долгие годы не могла встретиться героиня «повести о любви», — не выручает автора, предложившего еще одну вариацию первоначального сюжета. Тут есть над чем ему подумать: почему же все-таки две жизни, любовь двух людей не прошли перед зрителем в одной, стройной по композиции пьесе?

В двух постановках пьес А. Коломийца правомерно будет отметить живую непосредственность свежего дарования молодой дебютантки театра Л. Хоролец и заслуживающую зрительского доверия убедительность О. Шаварского.

В газетной рецензии трудно отметить даже основных участников двенадцати гастрольных спектаклей, отозваться на все лучшее, сделанное ими. Мастера театра, замечательные его «старики» не будут, надеюсь, в обиде на критика, выделившего из сильного и слаженного, богатого талантами сценического ансамбля лишь несколько молодых имен. Ведь при добром союзе театральных поколений сохраняется молодость искусства, не задерживается его восходящее движение.

Здесь как раз и следует сказать об ответственности режиссуры (главный режиссер С. Смяян, режиссеры В. Лизогуб и А. Скибенко), призванной вести несомненно талантливый актерский коллектив к новым рубежам творчества.

Вспоминал гастроли прежних лет, видишь, что театр наиболее сильно захватывал и радовал зрителя в спектаклях, проникнутых духом народности, глубокой связью с жизнью. Движение времени накладывает свой отпечаток и на движение искусства, не все вчерашнее сохраняет в нем неизменную свою ценность. Но к отжившему, вчерашнему никак не отнесешь прекрасные и славные традиции украинской сцены. Не отступая от них, и идти театру вместе со временем вперед, сохраняя чудесное, поэтическое обаяние самобытного украинского искусства, наполняя его идейным и творческим содержанием, отвечающим высокому духовному запросу современного советского зрителя.

Н. АБАЛКИН.